

ЮБИЛЯРИЙ

Москва, ноябрь 2001 - 11 ноября - с. 2.

Однажды инструктор по стрельбе питерского военного училища, увидев, что курсант Сева Овчинников близорук и щурится, целясь из пистолета, пренебрежительно заметил: "Овчинка выделки не стоит". И потом об этом, наверное, пожалел. Потому что потом Севу, уже студента Военного института иностранных языков, в совершенстве знающего китайский, пригласил к себе на работу редактор "Правды" — Леонид Ильичев. Он был в восторге от того, как студент переводил шутки, которыми сыпали Ильичев и глава приехавшей тогда в Москву китайской делегации Линь Боцуй. Так не состоялся очередной Штирлиц, но появился классный журналист-международник, ведущий "Международной панорамы", автор бестселлеров "Ветка сакуры" и "Корни дуба" Всеволод Овчинников. Сегодня ему исполняется 75 лет.



ЗУБЪР И САКУРА

Всеволод ОВЧИННИКОВ:
"Из-за встречи "на явке"
я потерял два кило веса!"

— Сейчас у нас в моде элементы японской культуры — чайные церемонии, фехтование на мече, суши... Все это похоже на "настоящее"? — Правильно говорится "суси", с ударением на последний слог... Я думаю, популярность японской культуры не случайна. Она созвучна стремлению современного человека, который устал от индустриализации и тянется к природе. А японская цивилизация строится на том, что все естественное превышает искусственное. Если, например, в китайской цивилизации мастер — властелин, а материал — раб, то японский мастер подходит к материалу, как мужчина к женщине, который хотел бы видеть будущего ребенка похожим на себя. Другое дело, что я скептически отношусь к нашим чайным церемониям. Для японцев это — сеанс психотерапии. Они считают, что определенные чувства вызывают те или иные жесты и, наоборот, с помощью жестов вы можете достичь нужного настроения. Для этого и нужна чайная церемония, проходящая в маленькой комнате с низким входом, — чтобы вы наклонились и оставили за порогом свою гордыню и невзгоды. Все это требует отъединения от суеты мирской... У нас же в чайных церемониях присутствует больше внешняя сторона.

— Как из восточных пословиц вам больше всего нравится? — "Ближний сосед дороже дальнего родственника". С этой пословицей связан яркий эпизод моей жизни. В 64-м году в японском городе Ниигату произошло землетрясение. Я находился в это время на Олимпиаде в Токио и стал единственным иностранным журналистом, который сел за руль и поехал к месту бедствия. Зрелище жуткое: деревянные дома устояли, а пятиэтажки легли набок. Люди ходили по фасадам, доставая из домов, как из колодцев, свои вещи. Я написал об этом в "Правде", и жители Хабаровска снарядили для японцев три машины с пиломатериалами. Потом в Ниигату появилась Хабаровская улица, а оба города стали первой парой городов-побратимов СССР и Японии... — В книге "Ветка сакуры" вы предстали психологический портрет япон-

ского народа. А каков портрет русского народа — ведь вы наблюдали его не только изнутри, но и извне? — Мы с японцами очень похожи. Если у китайцев преобладают логика и разум, то у нас и японцев — интуиция и эмоция. Они так же непредсказуемы и спонтанны, так же непунктуальны и необязательны, как мы. Реальный пример: японец вышел из дома и обнаружил, что у него зацвел куст азалии. Мужчина сел на корточки, начал цокать языком, хотя опаздывал на встречу, которая могла принести ему кучу денег... Мы сильно отличаемся от англичан, немцев, американцев. Однажды я ночевал у английского миллионера, и хозяйка спросила, сколько чашек кофе мы с женой выпиваем по утрам. Это для того, чтобы не заварить лишнюю чашку. А в квартирах англичан возле телефона стоит шкапулочка, куда бросают четвертаки гости, которые с этого аппарата звонят. У нас с японцами это называется жлобством.

— Вы 11 лет провели в Китае. В чем, по-вашему, секрет невиданных темпов роста его экономики? И может ли Россия использовать китайский опыт для себя? — Как-то мне довелось присутствовать при беседе Горбачева с Дан Сяопином. Горбачев говорил, что мы должны разрушить нашу политическую систему, потому что иначе не сможем проводить экономические реформы. А Дан Сяопин ответил: "Мы сейчас едем по проселочной дороге плановой экономики. Дорога ухабистая, но наезженная. А где-то проходит автострада рыночной экономики. Чтобы с проселка выехать на шоссе, нужно проехать по бездорожью небольшое расстояние. Представьте, что вы перерезали рулевые тяги на вашей машине — и как вырвали с одной дороги на другую? В переходные периоды государству важно сохранить управляемость экономикой, чтобы затем выстраивать приоритеты". Горбачев не прислушался... Я думаю, корни успеха Китая в том, что они решили использовать возможности существующей политической системы, чтобы начать экономические реформы, а, достигнув определенного уровня благосостояния, вести уже реформы политические. Главное в Китае — шестикратный

рост экономики за 20 лет реформ, чему нет аналогов. Полностью Россия заимствовать их опыт не сможет — мы не так предприимчивы и склонны к взаимопомощи. Но все же изучать опыт, например, китайских поселковых мастерских, нужно. Когда я вошел в одну из них, то увидел бабок, вяжущих правые рукава для кофты. В другой деревне вязали левые, в третьей — спинки, в четвертой все сшивали, лепили этикетку "Пьер Карден. Париж. Ручная работа" и продавали. Китай овеивал свое богатство ручным трудом. Теперь такие поселковые предприятия дают одну треть экспорта и 40% промышленного производства страны!

— А правда ли, что все советские журналисты-международники так или иначе были связаны со спецслужбами? — По негласной договоренности журналистов "Правды" в эти дела не вовлекали. Со спецслужбами работали журналисты АПН, ТАСС и радио. Правда, однажды я получил щекотливое задание от советника по партийным связям. Он потерял контакт с главой парламентской фракции компартии Японии, которому нужно было сообщить о месте следующей встречи. Меня попросили взять у этого человека интервью и передать записку. Я согласился сделать это за символические две бутылки виски. Встретился с ним, а японец сует мне пакет для человека в Москве. Я братя боюсь — вдруг там литература, за которую мне японская тюрьма обещана? Но все же взял — знал, что этот японец 18 лет сидел в одиночке из-за принадлежности к подпольной компартии страны, и что, сейчас я из-за шкурных интересов буду ему отказывать? Потом выяснилось, что в пакете была одежда. А я, перенервничав, потерял два кило веса...

— Нет желания собрать подобные истории воедино и издать? — Как раз сейчас я планирую создать сборник журналистских баек. А что касается каких-то серьезных вещей, то здесь стоит вспомнить слова покойного кинорежиссера Чухрая. Когда его спросили о следующем фильме, он сказал: "Как прежде, уже, наверное, не смогу, а хуже не хочу"...

Беседовала Наталья ГАЛИМОВА.

186